

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
23 June 2017
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2245/2013* ****

<i>Представлено:</i>	Пурной Маей (представлена организациями «Эдвакаси форум – Непал» и «РЕДРЕС»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Непал
<i>Дата сообщения:</i>	19 декабря 2012 года
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 23 мая 2013 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	17 марта 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	применение военнослужащими сексуального насилия к предполагаемой стороннице маоистов
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение; произвольное задержание и содержание под стражей; дискриминация по признаку пола; эффективные средства правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	пункты 1 и 3 статьи 2, статьи 3, 7 и 9, пункт 1 статьи 10 и статья 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	пункт 2 b) статьи 5

* Приняты Комитетом на его 119-й сессии (6–29 марта 2017 года).

** В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочолл, Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Юдзи Ивасава, Бамариам Койта, Марсия В. Дж. Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Фогини Пазарчис, Мауро Полити, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани и Марго Ватервал. Текст особого (согласного) мнения члена Комитета Ани Зайберт-Фор содержится в приложении к настоящим Соображениям.

1.1 Автором сообщения является Пурна Мая¹, гражданка Непала, 1969 года рождения. Она утверждает, что является жертвой нарушения пунктов 1 и 3 статьи 2, статьей 3, 7 и 9, пункта 1 статьи 10 и статьи 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 14 мая 1991 года. Автор сообщения представлена адвокатом.

1.2 2 октября 2013 года Комитет, руководствуясь правилом 92 своих правил процедуры и действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил отклонить просьбу государства-участника о рассмотрении вопроса о приемлемости сообщения отдельно от его рассмотрения по существу.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения родилась в районе Дайлекх, расположенном в средне-западном регионе Непала. После того как она вышла замуж и родила дочку, они с мужем переехали в близлежащий район Джумла. Через два года совместной жизни ее муж женился во второй раз, а автор с дочерью вернулись в район Дайлекх.

2.2 Когда в 1996 году в Непале вспыхнул вооруженный конфликт между Коммунистической (маоистской) партией Непала и правительственными силами Непала, поддерживаемыми Королевской армией Непала², автор жила со своей дочерью в Дайлекхе в небольшой лачуге, служившей также чайной. Маоисты закладывали бомбы в лесу недалеко от деревни, где жила автор, а члены Королевской армии Непала часто заходили к ней в чайную, чтобы узнать не посещал ли ее чайную кто-нибудь из маоистов. При этом они кричали на нее, обвиняя в «шпионаже в пользу маоистов».

2.3 В сентябре 2004 года Дж. Т., лейтенант Королевской армии Непала, пришел домой к автору и стал задавать ей вопросы о ее муже и его предполагаемых связях с маоистами. Автор ответила, что ее муж работает в районе Джумла и живет со своей второй женой. Автору приказали позвонить мужу и сообщить ему, что он должен приехать в Дайлекх, иначе «у нее будут неприятности». Автор позвонила мужу, однако не смогла его убедить приехать в Дайлекх. Представители Королевской армии Непала еще трижды спрашивали о местонахождении ее мужа, каждый раз угрожая ей. При этом Дж. Т. приходил к ней в сопровождении 40–60 солдат. Автор каждый раз просила мужа приехать в Дайлекх, однако безуспешно.

2.4 23 ноября 2004 года около трех часов дня Дж. Т. вошел в дом автора, насильно вытащил ее из комнаты, назвав маоисткой, а затем доставил в военную казарму, расположенную в селе Бхавани Бакаш, для дальнейшего допроса. По прибытии в казарму ее отвели в какое-то помещение, предварительно завязав ей глаза. Какой-то военнослужащий примерно в течение часа допрашивал ее о предполагаемых связях ее мужа с маоистами, о которых, по ее словам, ей ничего не было известно. Затем ее допрашивал Дж. Т. в течение еще одного часа, после чего он стал раздражаться и оскорблять ее. Когда она попыталась приподнять повязку на глазах, он нанес ей удар неизвестным предметом, порезавшим ей средний палец правой руки и левую бровь. Он ударил ее сапогом, а затем стал бить кулаками в живот, в спину и по ногам, в частности ляжкам. Затем он сорвал с нее сари. Автор попросила стакан воды в надежде на то, что это

¹ В настоящем сообщении автор использует псевдоним.

² Автор отмечает, что внутренний конфликт обострился в ноябре 2001 года, когда король ввел в стране чрезвычайное положение. При этом были развернуты силы Королевской армии Непала с целью взять под контроль опорные пункты маоистов в западной части Непала. Силы безопасности под единым командованием армии, согласно сообщениям, совершали многочисленные внесудебные убийства гражданских лиц, подозреваемых в связях с маоистами или в сочувствии им. В то же время маоисты похищали и убивали гражданских лиц, подозреваемых в связях с правительством.

может дать ей возможность сбежать; Дж. Т. ответил, что она может помочиться и выпить свою мочу. Он решительно схватил ее и попытался изнасиловать, однако она начала брыкаться. Затем он протащил ее через всю комнату и со всего размаху ударил головой об дверь, в результате чего изо лба у нее обильно полилась кровь. Затем Дж. Т. сорвал с нее нижнюю юбку, прижал лицом к полу и дважды изнасиловал ее. При этом Дж. Т. кусал автора за нос, за щеку и за плечи, в результате чего на ее теле остались шрамы. После того как Дж. Т. покинул помещение, туда вошли по меньшей мере три солдата, которые стали насиловать автора один за другим до тех пор, пока она не потеряла сознание. Через некоторое время, когда автор, по-прежнему лежа на полу, пришла в сознание, она услышала звук открывающейся двери. Какой-то солдат помог ей выйти из казармы, а затем около восьми часов вечера ее бросили около соседского магазина, кричащую от боли и неспособную сделать ни шага. Она пробыла там до тех пор, пока не пришел владелец магазина, вызвавший скорую помощь, которая отвезла ее в Дайлекхскую районную больницу.

2.5 Так как врачам этой больницы не удалось остановить маточное кровотечение автора, ее перевели в Суркхетскую районную больницу, где она пробыла неделю. Однако ее маточное кровотечение так и не было полностью остановлено. Ее направили в больницу города Лакхнау, Индия, однако она не смогла поехать туда из-за отсутствия надлежащих финансовых средств. Лишь в сентябре 2005 года, после того как автор продала участок земли, унаследованный от родителей, она смогла поехать в Индию в Лакхнаускую больницу для проведения гистерэктомии. При проведении этой операции она была заражена опасной инфекцией и по возвращении из Индии была госпитализирована в Суркхетскую районную больницу, где пробыла неделю.

2.6 Когда муж автора узнал о том, что ее изнасиловали, он перестал посылать алименты для нее и их дочери. Поскольку автора мучили травмирующие воспоминания, так как она находилась рядом с тем местом, где подверглась пыткам, они с дочерью переехали в район Суркхет, где сначала жили в съемной комнате, а затем в хижине, которую автор построила на участке земли своего мужа³.

2.7 В марте 2006 года автор решила подать в районную администрацию ходатайство о возмещении ущерба в качестве внутренне перемещенного лица. В здании администрации она увидела Дж. Т. Она указала на него и публично обвинила его в пытках и изнасиловании. Один из сотрудников районной администрации спросил Дж. Т., почему он подверг пыткам невинного человека. Глава районной администрации, который также присутствовал при происходящем, отметил, что «ему следовало применять к ней пытки только после выяснения того, кто она такая и что из себя представляет», на что Дж. Т. лишь потупил взгляд и ничего не ответил. Затем глава администрации написал письмо с рекомендацией предоставить автору «временную помощь» в качестве внутренне перемещенного лица. Однако в связи с утверждениями о пытках не было принято никаких мер.

2.8 В ноябре 2010 года автор прошла проводимую организацией «Эдвакаси форум» программу по реабилитации женщин, пострадавших в результате конфликта. В рамках этой программы она также получала медицинскую и психологическую помощь⁴. После шести месяцев реабилитации она начала постепенно восстанавливаться в физическом и психологическом плане и заявила о своем желании ходатайствовать о возбуждении дела в суде благодаря юридической помощи, которую она стала получать от «Эдвакаси форум».

³ Автор подала заявление о расторжении брака, которое было удовлетворено судом в конце 2009 года. Она получила право на половину собственности мужа, хотя спор по этому вопросу все еще не урегулирован.

⁴ Автор прилагает к своей жалобе несколько заключений о ее физическом и психическом здоровье с описанием лечения, которое она получала в 2011 году в клинике при Трибхуванском университете в Катманду.

2.9 30 сентября 2011 года автор подала первоначальное информационное сообщение (ПИС), т.е. ходатайство о возбуждении уголовного расследования, в районное отделение полиции Дайлекха в связи с совершением преступления в виде изнасилования и других бесчеловечных и унижающих достоинство действий. В своем ходатайстве автор указала, что она не могла подать заявление ранее из-за отсутствия у нее юридического представительства и наличия серьезных психических и физических травм, полученных в результате пыток. Заместитель начальника районного отделения полиции отказался зарегистрировать ее ходатайство, сославшись на статью 11 главы об изнасиловании «Мулуки Аин» (Национальный кодекс Непала от 1962 года), в которой предусмотрен 35-дневный срок давности для информирования об изнасиловании. Затем в соответствии с пунктом 5 статьи 3 Закона о государственных делах 1992 года⁵ автор подала ПИС в районную администрацию Дайлекха, которая оставила в силе решение районного отделения полиции об отказе в регистрации ее ходатайства. В управлении районной администрации представители автора лично встретились с главой администрации и сообщили ему о данном деле. Глава районной администрации в устной форме подтвердил решения районного отделения полиции и управления районной администрации.

2.10 Поскольку в управлении районной администрации отказались зарегистрировать ходатайство автора, единственным оставшимся в распоряжении автора средством правовой защиты был Верховный суд Непала. 21 декабря 2011 года автор подала в Верховный суд ходатайство о вынесении приказа об истребовании дела и приказа о выполнении требований ходатайствующего лица в соответствии со статьей 32 и пунктом 2 статьи 107 временной Конституции Непала 2007 года, в котором утверждалось, что решения полиции об отказе в регистрации ее ПИС являются нарушением ее конституционных прав на равенство перед законом, запрещение дискриминации, запрещение произвольного задержания, запрещение дискриминации в отношении женщин и насилия в отношении женщин, а также права быть в срочном порядке доставленным к судье, права на запрещение применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в отношении лишенных свободы лиц и права подвергшихся пыткам лиц на компенсацию⁶. Автор обратилась в Верховный суд с просьбой аннулировать решения районных инстанций об отказе в регистрации ее ходатайства и предписать им приступить к расследованию предполагаемых преступлений. Секретарь Верховного суда отклонил заявление автора на том основании, что она не запросила «альтернативное средство правовой защиты» у главы районной администрации в соответствии с требованиями пункта 5 статьи 3 Закона о государственных делах 1992 года. 22 января 2012 года судья Верховного суда Пракаш Васта постановил оставить в силе отказ секретаря принимать заявление автора.

2.11 Автор отмечает, что она исчерпала все доступные внутренние средства правовой защиты. Она попыталась подать ПИС и обжаловала решение районных инстанций об отказе в регистрации ее сообщения в Верховном суде Непала. Секретарь Верховного суда отказался зарегистрировать ее апелляционную жалобу на том основании, что она не была сначала представлена главе районной администрации, несмотря на то, что в постановлении было четко указано, что это было сделано. В любом случае, когда преступление должно расследо-

⁵ В соответствии с пунктом 5 статьи 3 Закона о государственных делах 1992 года, если сотрудник полиции отказывается зарегистрировать ПИС, то заявитель должен подать соответствующее сообщение главе районной администрации или более высокопоставленному сотруднику полиции, чем тот, который изначально отказался зарегистрировать ходатайство.

⁶ В соответствии с пунктом 2 статьи 107 временной Конституции Непала 2007 года Верховный суд должен выносить необходимые соответствующие постановления с целью обеспечения применения или предоставления средств правовой защиты в случае нарушения Конституции или иных законов. Статья 32 гарантирует право на конституционное средство правовой защиты в случае нарушения Конституции в соответствии с пунктом 2 статьи 107.

ваться *ex officio*, государство-участник должно проводить расследование с момента получения достоверной информации, указывающей на совершение преступления. Автор сообщила управлению районной администрации о том, что она была произвольно задержана и подверглась пыткам, в присутствии главы районной администрации и Дж. Т, который не опроверг ее утверждений. Однако не было принято никаких мер для проверки ее утверждений. Кроме того, внутренние средства правовой защиты являются неэффективными и недоступными, поскольку в Непале за пытки не предусмотрена никакая конкретная уголовная ответственность⁷, а 35-дневный срок давности для информирования об изнасиловании ограничивает доступ к правосудию, что противоречит положениям Пакта⁸, и не должен учитываться при определении того, использовала ли автор надлежащим образом средства правовой защиты. Кроме того, средство правовой защиты в виде подачи ПИС было неэффективным и недоступным в ее случае, поскольку она имела статус внутренне перемещенного лица, получившего серьезные физические и психологические травмы в результате примененных к ней пыток. Наконец, культура безнаказанности за преступления, совершенные в Непале в период конфликта, приводит к неэффективности любых теоретически существующих средств правовой защиты. В ходе конфликта армия и полиция находились под единым командованием, поэтому жертвам преступлений, совершенных военнослужащими, было сложно сообщать о них в полицию.

2.12 Автор отмечает, что об актах сексуального насилия, включая изнасилования, которые совершали как военнослужащие, так и маоисты в отношении женщин и девочек во время конфликта, редко поступала информация, в частности, из-за общей атмосферы безнаказанности преступников, культурной стигматизации жертв, отсутствия безопасности, а также из-за страха возмездия со стороны виновных, что мешало жертвам доводить эти случаи до сведения компетентных властей⁹. Автор отмечает, что государство-участник не отреагировало ни на одно из нарушений прав человека, совершенных во время конфликта, в целом и акты сексуального насилия в частности. Сотрудники национальной полиции постоянно отказывались регистрировать ПИС в ходе конфликта, заявляя, что речь идет о политическом вопросе. Хотя после завершения конфликта было подано несколько ПИС и были начаты расследования в связи с убийствами, совершенными в ходе конфликта, на данный момент было осуждено лишь одно лицо. Что касается такого преступления, как изнасилование, то из-за того, что в национальном законодательстве был установлен 35-дневный срок давности для информирования о нем, не было подано ни одного ПИС. Таким образом, поскольку не было зарегистрировано ни одного ПИС об изнасиловании во время конфликта, никто из жертв изнасилования не может надеяться на то, что

⁷ Хотя в соответствии со временной Конституцией Непала пытки квалифицируются как преступление, какие-либо конкретные положения, устанавливающие уголовную ответственность за это правонарушение, во внутреннем законодательстве отсутствуют. Автор ссылается на сообщение № 1863/2009, *Махарджан против Непала*, Соображения, принятые 19 июля 2012 года, где Комитет отметил, что во внутреннем законодательстве не установлена уголовная ответственность за пытки и что при отсутствии правовых положений, квалифицирующих пытки как преступление, государство не может обеспечить надлежащие средства правовой защиты в виде расследования и наказания. Следовательно, эффективные средства правовой защиты отсутствовали.

⁸ См. *Махарджан против Непала*, пункт 7.6.

⁹ Автор ссылается на ряд докладов, включая Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (ОНЧР), *Nepal Conflict Report* (October 2012), United Nations Population Fund and United Nations Children's Fund, Evaluation Report, «Ensuring recognition of sexual violence as a tool of conflict in the Nepal peace building process through documentation and provision of comprehensive services to women and girl survivors» (November 2012) и Amnesty International, «Nepal: human rights violations in the context of a Maoist 'peoples' war» (March 1997), в которых зафиксированы случаи применения сексуального насилия к женщинам и девочкам в ходе конфликта в качестве средства ведения войны.

виновные в совершении этого преступления будут преследоваться в судебном порядке в соответствии с действующим законодательством. Хотя Верховный суд Непала дважды выносил решение о пересмотре срока давности для информирования об изнасиловании ввиду его необоснованного и нереалистичного характера, этот срок остался неизменным. Автор заявляет, что частые случаи изнасилования по-прежнему объясняются молчаливым согласием государства и терпимостью к этому преступлению, при том, что большинство таких случаев все еще не доводятся до сведения компетентных органов, жалобы часто отклоняются полицией, а жертв вынуждают урегулировать дело непосредственно с виновным лицом.

2.13 Автор отмечает, что правительство предоставило специальные выплаты *ex gratia* жертвам нарушений прав человека, совершенных в ходе конфликта. Однако под действие этих мер политики не попали жертвы изнасилований и других форм сексуального насилия.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что является жертвой применения к ней физических и психологических пыток в нарушение статьи 7 Пакта в результате действий, в том числе таких как завязывание ей глаз, избивание ее ногами и кулаками и ее групповое изнасилование, которым она подверглась 23 ноября 2004, в частности с целью получения от нее информации, наказания ее за то, что якобы сделал ее муж, запугивания остальных членов общины, а также ее унижения и поругания. Изнасилование само по себе, безусловно, является пыткой. В случае автора эти события оказали существенное воздействие на ее жизнь, в частности на ее физическое и психическое здоровье. Она по-прежнему испытывает боли в районе спины и живота, а также страдает от частых влагалищных кровотечений и должна дважды в месяц проходить медицинский осмотр. Ей был поставлен диагноз серьезного депрессивного расстройства и посттравматического стрессового расстройства, и она была вынуждена стать внутренне перемещенным лицом. Кроме того, она была отвергнута частью общества в силу того, что подверглась изнасилованию, а также испытывает серьезные материальные трудности, поскольку ее муж перестал посылать алименты для нее и их дочери по причине ее изнасилования.

3.2 Автор утверждает, что является жертвой дискриминации по признаку пола в нарушение пункта 1 статьи 2 в сочетании со статьей 7 Пакта. Она утверждает, что вышеизложенные факты представляют собой нарушение обязательства обеспечивать мужчинам и женщинам равные права, которое предусмотрено в статье 3 Пакта. Изнасилование было совершено с целью дискриминации по гендерному признаку. С самого начала преступники использовали в отношении нее оскорбительные выражения сексуального характера («шлюха», «проститутка», «потаскуха»). Автор отмечает, что изнасилование является одним из видов гендерного насилия, которое по своей форме или цели направлено, в частности, на утверждение или закрепление доминирования мужчин над женщинами¹⁰. Групповое изнасилование – это также одна из форм пыток, которая использовалась главным образом в отношении женщин и девочек во время вооруженного конфликта, так как совершавшие изнасилование лица знали, что в непальском социальном контексте оно приведет к особо серьезным последствиям для женщины или девочки ввиду ее пола.

3.3 Автор утверждает, что нарушения статьи 7, с которыми она столкнулась во время ее лишения свободы, также считаются нарушениями пункта 1 статьи 10 Пакта. Удержание с завязанными глазами в течение двух с половиной часов, пытки и неоднократное насилие по меньшей мере четырьмя разными мужчинами, явно выходят за рамки гуманного обращения с лицами, лишенными свободы.

¹⁰ См. A/HRC/7/3.

3.4 Автор утверждает, что многократные угрозы, которым она подвергалась со стороны государственных должностных лиц в течение нескольких месяцев до ее задержания, представляют собой нарушение ее права на личную неприкосновенность, предусмотренного пунктом 1 статьи 9 Пакта¹¹. Кроме того, ее задержание и лишение свободы 23 ноября 2004 года носили произвольный характер и противоречат положениям пункта 1 статьи 9 и статей 2 и 3 с учетом того, что при ее задержании не был предъявлен ордер на арест, ей не сообщили ни о каких предъявленных ей обвинениях и ее выпустили на свободу вскоре после задержания. Кроме того, привлечение 40–60 вооруженных солдат к ее задержанию без обвинения ее в совершении какого-либо преступления свидетельствует о несправедливости и неуместности совершенных действий. Автор утверждает, что непредоставление ей правительством компенсации, несмотря на многочисленные поданные с этой целью ходатайства, представляют собой нарушение пункта 5 статьи 9 Пакта.

3.5 Автор отмечает, что, несмотря на то, что до властей государства-участника была доведена информация о совершенном преступлении, до сих пор не было проведено никакого расследования в связи с ее утверждениями о пытках, и ей было неоднократно отказано в рассмотрении ее дела компетентным судебном органом в нарушение пункта 3 статьи 2 Пакта.

3.6 Автор утверждает, что предусмотренный в статье 11 Национального кодекса 1962 года 35-дневный срок давности для информирования о таком преступлении, как изнасилование, нарушает право на эффективное средство правовой защиты, закрепленное в пункте 3 статьи 2 Пакта, рассматриваемом совместно со статьей 7. Срок давности для информирования об изнасиловании является чрезмерно коротким с учетом тяжести и характера этого преступления, того, что оно было совершено в условиях конфликта, а также уязвимо и неблагоприятного положения жертв изнасилования. Помимо того, что ПИС невозможно подать в ходе конфликта, всегда существуют также сдерживающие факторы личного характера, которые в целом не позволяют жертвам изнасилования сообщать о совершенном преступлении, включая чувство стыда и вины, недоверие к судебной системе и полиции, страх возмездия, вмешательства в личную жизнь или стигматизации. В Непале женщины сталкиваются с дополнительными культурными барьерами, которые усугубляются неграмотностью и нищетой, что существенно затрудняет информирование об изнасиловании, особенно в столь короткие сроки, как это было признано Верховным судом Непала¹². В свете взятых на себя государствами обязательств по борьбе с безнаказанностью виновных в совершении серьезных преступлений, а также их позитивных обязательств по пресечению гендерного насилия и с учетом доказанных трудностей, мешающих жертвам изнасилования надлежащим образом информировать о совершенном преступлении, предусмотренный непальским законодательством срок исковой давности является чрезмерно коротким и должен

¹¹ См. сообщения № 542/1993, *Чишимби против Заира*, Соображения, принятые 25 марта 1996 года; и 1250/2004, *Раджапаксе против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 14 июля 2006 года.

¹² Автор ссылается на судебный приказ № 3393 Верховного суда от 11 июля 2008 года для правительства Непала, Министерства законодательства, юстиции и по делам парламента, секретариата Совета министров, Палаты представителей и Национального совета. Как указал Верховный суд, тот факт, что не все случаи изнасилования доводятся до сведения компетентных властей, объясняется низким уровнем просвещения и социальным отчуждением жертв изнасилования. Кроме того, он отметил, что ПИС ставят в уязвимое положение «потерпевших, так как они должны присутствовать в полицейском участке и в суде в ходе разбирательства с целью регистрации их показаний и проведения судебно-медицинской экспертизы. Жертвы не осведомлены о существовании 35-дневного срока давности для подачи жалобы... Ввиду вышеуказанного многие случаи изнасилования не доводятся до сведения компетентных властей, и даже в тех случаях, когда о них поступает информация, соответствующее дело не рассматривается либо из-за истечения 35-дневного срока давности, либо по причине утративания доказательств».

рассматриваться как препятствие, противоречащее обязанности государств проводить расследование и осуществлять судебное преследование в связи со случаями гендерного насилия. В целях выполнения своих обязательств по Пакту и возмещения ущерба, нанесенного в связи с данным правонарушением, государству-участнику следует отменить любые сроки давности для подачи жалоб на пытки, в том числе на изнасилование, с учетом признания того, что пытки являются нарушением норм *jus cogens*¹³.

3.7 Автор утверждает, что 35-дневный срок давности для подачи жалобы также является нарушением статей 3 и 26 Пакта, поскольку он ограничивает доступ к правосудию в связи с преступлением, которое совершается главным образом в отношении женщин и, следовательно, оказывает чрезмерное воздействие именно на женщин. Такое ограничение не распространяется на другие преступления, такие как убийство (срок исковой давности составляет 20 лет), прелюбодеяние (один год), поджог (один год), нападение с причинением тяжкого вреда здоровью (три месяца), мародерство (три месяца), похищение (шесть месяцев) и убийство коровы (шесть месяцев). Нет никаких объективных и разумных оснований для использования иного подхода к столь серьезному преступлению. Кроме того, в соответствии со статьями 3 и 26 на государство-участники возложено позитивное обязательство по борьбе с насилием в отношении женщин, включая изнасилование, которое препятствует осуществлению женщинами своих прав человека и основных свобод¹⁴.

3.8 Что касается возмещения ущерба, то автор просит Комитет призвать государство-участник принять следующие конкретные меры: а) всеобъемлющим и эффективным образом расследовать преступления, о которых сообщила автор, и привлечь к ответственности виновных; б) провести всеобъемлющее и эффективное расследование в связи с отказом управления районной администрации принять меры по жалобе автора; в) предоставить автору надлежащую компенсацию за материальный и нематериальный ущерб, нанесенный в результате пыток, в том числе с целью покрытия медицинских расходов на лечение травм, полученных в результате пыток (450 000 непальских рупий или около 5 300 долл. США), а также на текущие медицинские осмотры и психотерапию в связи с причиненным ей ущербом, который лишил ее возможности получения достаточного заработка для себя и своей дочери; г) предоставить автору средства реабилитации; и е) принести публичные извинения от имени правительства Непала за правонарушения, которым она подверглась. Кроме того, автор просит Комитет призвать государство-участник принять следующие общие меры: а) отменить срок исковой давности для преступления изнасилования; б) изменить процесс подачи ПИС для обеспечения надлежащей защиты от трудностей, связанных с инициированием расследования по факту совершения преступлений; в) установить уголовную ответственность за пытки и исключить правовые положения, допускающие безнаказанность в случае совершения этого преступления; г) содействовать проведению национального диалога по вопросу о сексуальном насилии с целью привлечения внимания к этой проблеме и улучшения положения жертв в непальском обществе; и е) принять меры по предоставлению жертвам изнасилования доступа к правосудию, в том числе путем обеспечения анонимности и защиты жертв в ходе подачи жалобы, расследования и разбирательства, увеличения числа полицейских и прокуроров женского пола, разработки стратегий обеспечения конфиденциальности хранящих

¹³ См., в частности, Конвенцию о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества; International Tribunal for the Prosecution of Persons Responsible for Serious Violations of International Humanitarian Law Committed in the Territory of the Former Yugoslavia since 1991 decision in *Prosecutor v. Anto Furundzija*, judgment of 10 December 1998; CCPR/C/PAN/CO/3; CAT/C/CR/30/4; CAT/C/TUR/CO/3 и CAT/C/MNE/CO/1.

¹⁴ См. общую рекомендацию № 19 (1992) Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин о насилии в отношении женщин, пункт 7; и CEDAW/C/NPL/CO/4-5, пункт 20.

ся в больницах медицинских карт жертв сексуального насилия, а также предоставления временной помощи жертвам сексуального насилия, совершенного во время конфликта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 В своих замечаниях от 15 августа 2013 года государство-участник заявило, что автор не исчерпала внутренние средства правовой защиты, имеющиеся как в системе уголовного правосудия, так и в рамках механизма отправления правосудия переходного периода, который является надлежащим механизмом для установления истины в отношении преступлений, совершенных в ходе вооруженного конфликта.

4.2 В отношении обычной системы уголовного правосудия государство-участник отмечает, что установление конкретных сроков давности для подачи жалобы является обычной практикой и что автор не представил свое дело в установленные сроки и не использовала предписанную процедуру для подачи жалобы в отношении преступления изнасилования. В Законе о компенсации за перенесенные пытки 1996 года также предусмотрено, что жертвы пыток должны подать ходатайство о компенсации в течение 35 дней с момента совершения пыток или с момента освобождения и что автор не воспользовалась этим средством правовой защиты в районном суде.

4.3 Что касается системы отправления правосудия переходного периода, то временная Конституция Непала 2007 года обязывает государство создать механизм отправления правосудия переходного периода с целью рассмотрения дел о нарушениях прав человека, совершенных в ходе вооруженного конфликта. 14 марта 2013 года правительство издало Указ № 2069 от 2013 года о комиссии по расследованию случаев исчезновения лиц, установлению истины и примирению (Указ о КИП), уполномоченной расследовать серьезные нарушения, связанные с конфликтом, включая изнасилование. Комиссия может, в частности, выносить Генеральному прокурору рекомендации относительно возбуждения дел. Следовательно, после того как комиссия будет создана, автор сможет воспользоваться этим механизмом отправления правосудия переходного периода для получения возмещения.

4.4 Государство-участник добавляет, что утверждения автора о ее задержании и применении к ней пыток не подтверждаются никакими доказательствами и что данное дело не было зарегистрировано ни одним компетентным органом Непала.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 В своих комментариях от 28 августа 2013 года автор отмечает, что государство-участник представило два противоречивых аргумента в поддержку заявления о том, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны: оно утверждает, что автор не воспользовалась средствами правовой защиты в течение срока, установленного законом, и при этом указывает, что, поскольку речь идет о нарушении, связанном с конфликтом, рассмотрением этого дела должна заниматься не обычная система уголовного правосудия, а механизм отправления правосудия переходного периода.

5.2 Автор отмечает, что система уголовного правосудия является неэффективной, поскольку, с одной стороны, пытки не являются уголовно наказуемым деянием в соответствии с уголовным законодательством Непала, а, с другой стороны, Закон о компенсации за перенесенные пытки 1996 года, в котором предусмотрена возможность подачи ходатайства о компенсации на сумму до 100 000 непальских рупий (около 900 долл. США) в течение 35 дней с момента применения пыток или освобождения из-под стражи, не является эффективным

средством правовой защиты в случае таких нарушений¹⁵. Автор вновь заявляет о том, что 35-дневный срок давности для подачи жалоб на изнасилование противоречит Пакту, поскольку он носит дискриминационный характер, жертва не в состоянии его соблюсти, он был признан неконституционным Верховным судом Непала и явно не соответствует тяжести преступления.

5.3 В отношении механизма отправления правосудия переходного периода, созданного на основании Указа о КИП, автор отмечает, что это процедура правовой защиты является необоснованно затянутой, поскольку комиссия все еще не была создана и автор не может воспользоваться ее услугами, так как 1 апреля 2013 года Верховный суд вынес постановление о запрещении исполнения этого Указа. Кроме того, это средство правовой защиты не является ни приемлемым, ни эффективным, так как представляет собой внесудебное средство, не имеющее юридически обязывающего характера¹⁶, его процедура имеет множество недостатков, оно допускает амнистию в случае серьезных нарушений прав человека, оно поощряет примирение без согласия жертв и оно не признает права на возмещение ущерба.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6. 27 ноября 2013 года государство-участник отметило, что в Королевской армии Непала не было обнаружено никаких записей, свидетельствующих о лишении свободы автора, что обвиняемый лейтенант не находился в то время и в том месте, которые были указаны в сообщении, и что внешность, описанная в сообщении, не соответствует внешности находившегося там в тот момент офицера.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

7. В своих комментариях от 3 февраля 2014 года автор отмечает, что государство-участник опровергает ее утверждения, используя общие выражения без какого-либо уточнения, какие были проведены расследования, какие лица были опрошены и какие были использованы доказательства, взятые из каких-либо учетных записей. Автор же, наоборот, предоставила подробные показания свидетелей, медицинские заключения и правовые документы в поддержку своих утверждений. Кроме того, ее показания и утверждения соответствуют общей тенденции совершения систематических правонарушений в ходе конфликта в Непале. Следовательно, Комитету следует придать должный вес ее заявлениям при отсутствии доказательств обратного. В любом случае заявление об отсутствии каких-либо записей факта ее задержания бессмысленно, поскольку во время конфликта армия, согласно имеющейся информации, регулярно не выполняла законодательные требования в отношении задержания и лишения свободы¹⁷. С учетом того, что она находилась в неофициальном месте содержания под стражей (в военной казарме, где в отношении нее были совершены серьезные нарушения прав человека), неудивительно, что не сохранилось никаких записей о ее задержании. В отношении того, что государство-участник отрицает факт нахождения указанного лейтенанта в соответствующем районе в момент событий, автор отмечает, что в подтверждение этого заявления не было предъявлено никаких доказательств. Она же представила как полиции, так и Комитету достоверные и данные под присягой показания о ее задержании и применении к ней пыток. Информация о том, какие военнослужащие были размещены в

¹⁵ См. *Махарджан против Непала*, пункт 7.5.

¹⁶ См. OHCHR Comments on the Nepal Commission on Investigation of Disappeared Persons, Truth and Reconciliation Ordinance — 2069 (2013) of 3 April 2013; и сообщение № 2018/2010, *Чаулагайн против Непала*, Соображения, принятые 28 октября 2014 года, пункт 6.3.

¹⁷ См. OHCHR, *Nepal Conflict Report* (2012), p.155.

том районе во время произошедшего и кто командовал этими операциями, государству-участнику, безусловно, известна¹⁸.

Дополнительная информация, представленная сторонами

8. 4 июля 2014 года автор сообщила Комитету о том, что 25 апреля 2014 года парламент принял Закон № 2071 от 2014 года о комиссии по расследованию случаев исчезновения лиц, установлению истины и примирению (Закон о КИП). Этот Закон распространяется на серьезные нарушения прав человека, связанные с конфликтом. При этом два анализа, проведенных УВКПЧ¹⁹ и группой неправительственных организацией, включающих «Эдвокаси форум», «РЕДРЕС» и «ТРИАЛ»²⁰, показали, что этот Закон не соответствует положениям Пакта, в частности из-за того, что: а) в нем предусмотрена возможность амнистии лиц, совершивших грубые нарушения прав человека; б) он дает право властям по своему усмотрению решать, следует ли проводить уголовное расследование в связи с нарушениями; в) в нем не признается право жертв на возмещение ущерба; г) в нем не предусмотрены достаточные гарантии независимости и беспристрастности комиссии. Несмотря на то, что изнасилование не подпадает под действие положения об амнистии, примирение между жертвами и насильниками может проводиться без согласия жертвы, что исключает любое преследование виновных. На другие нарушения, о которых сообщила автор, включая произвольное задержание и пытки, положение об амнистии распространяется.

9. 7 июля 2014 года и 11 декабря 2014 года государство-участник сообщило о том, что оно находится в процессе создания механизма отправления правосудия переходного периода и что оно приложит все усилия для обеспечения полноценного расследования данного дела этим механизмом. Государство-участник представило Комитету информацию о ряде разработанных стратегий и программ по оказанию помощи жертвам конфликта, а также их реабилитации и реинтеграции. Закон о КИП в настоящее время находится на рассмотрении Верховного суда Непала. В этом Законе не предусмотрена общая амнистия, а установлены четкие условия амнистии и обязанность комиссии проводить тесные консультации с жертвой, прежде чем предоставлять такую амнистию. Комиссии, созданные в соответствии с этим Законом, обладают полной структурной и функциональной независимостью и автономией и не могут осуществлять примирение без согласия жертв.

10.1 17 марта 2015 года автор сообщила, что 26 февраля 2015 года Верховный суд постановил, что Закон о КИП противоречит временной Конституции и нормам международного права. Суд отменил статью 26 об амнистии и уточнил, что примирение может осуществляться только с согласия потерпевших.

10.2 Автор отмечает, что оказание помощи посредством политики и программ не может считаться эффективным средством правовой защиты в случае серьезных нарушений прав человека²¹.

¹⁸ См. сообщение № 11/1977, *Момта против Уругвая*, Соображения, принятые 29 июля 1990 года, пункт 14.

¹⁹ См. OHCHR Technical Note: *The Nepal Act on the Commission on Investigation of Disappeared Persons, Truth and Reconciliation, 2071 (2014)* – as Gazetted 21 May 2014.

²⁰ См. Advocacy Forum — Nepal, TRIAL (Track Impunity Always) and REDRESS, «Paying lip service to justice: the newly adopted TRC Act breaches international law and flouts the decision of the Supreme Court of Nepal» (June 2014).

²¹ См. сообщение № 2018/2010, *Чаулагайн против Непала*, Соображения, принятые 28 октября 2014 года, пункты 6.3 и 11.6; и замечание общего порядка № 3 (2012) Комитета против пыток об осуществлении статьи 14 государствами-участниками, пункт 37.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

11.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет должен согласно правилу 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

11.2 Комитет удостоверился, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

11.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, поскольку, с одной стороны, автор не использовала механизм отправления правосудия переходного периода, созданный на основании Закона о КИП, принятого 25 апреля 2014 года, а с другой стороны, не подала ходатайство о возбуждении уголовного дела в связи с изнасилованием и ходатайство о предоставлении компенсации за пытки в установленные законом сроки.

11.4 В отношении механизма отправления правосудия переходного периода Комитет принимает к сведению довод автора о том, что такой механизм отсутствует, поскольку комиссия по установлению истины и примирению еще не была создана, а также о том, что этот механизм не является эффективным средством правовой защиты с учетом его необязательного характера и наличия множественных недостатков, отмеченных в докладах, а также самим Верховным судом, который постановил, что Закон о КИП противоречит Конституции и нормам международного права²². Комитет напоминает также о своей правовой практике, согласно которой для выполнения требований пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола необязательно исчерпывать все средства защиты во внесудебных органах²³. Комитет считает, что комиссия, созданная в соответствии с Законом о КИП, не будет являться эффективным средством правовой защиты для автора.

11.5 Что касается доступных средств правовой защиты в рамках системы уголовного правосудия Непала, Комитет отмечает, что автор попыталась подать первоначальное информационное сообщение (ПИС) по факту преступления изнасилования и других бесчеловечных и унижающих достоинство действий в районное отделение полиции, которое было отклонено на основании истечения 35-дневного срока давности для информирования о преступлении изнасилования, и что она обжаловала это решение во всех инстанциях, включая Верховный суд Непала. Комитет отмечает, что автор объяснила в своем письменном ПИС и в своем сообщении, находящемся на рассмотрении Комитета, что она не могла подать жалобу в установленные законом сроки из-за серьезных физических и психологических травм, полученных в результате пыток, а также из-за отсутствия юридической помощи. С учетом юридических и практических ограничений, связанных с подачей жалобы на изнасилование в государстве-участнике, а также предпринятых автором попыток подачи такой жалобы, Комитет приходит к выводу о том, что это средство правовой защиты было неэффективным и недоступным для автора.

11.6 Что касается средств правовой защиты, предусмотренных Законом о компенсации за перенесенные пытки 1996 года, Комитет напоминает о том, что предоставление компенсации в случае серьезных правонарушений, которые упоминаются в настоящем сообщении, не отменяет обязанности государственных властей проводить расследование и привлекать предполагаемых правона-

²² Там же.

²³ См. сообщения № 2000/2010, *Катвал против Непала*, Соображения, принятые 1 апреля 2015 года, пункт 6.3, и № 1761/2008, *Гири против Непала*, Соображения, принятые 24 марта 2011 года, и исправление, пункт 6.3.

рушителей к судебной ответственности²⁴. Комитет принимает к сведению информацию о том, что ходатайства о компенсации не должны превышать сумму в 100 000 непальских рупий и должны подаваться в 35-дневный срок. Комитет ссылается на свое предыдущее решение, в котором он отметил, что 35-дневный срок для подачи жалоб в соответствии с Законом о компенсации за перенесенные пытки сам по себе явно не соразмерен тяжести преступления²⁵. Следовательно, Комитет приходит к выводу о том, что это средство правовой защиты было также неэффективным и недоступным для автора. Таким образом, Комитет считает, что положения пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

11.7 Поскольку все остальные критерии приемлемости были соблюдены, Комитет объявляет сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

12.1 Комитет рассмотрел данное сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

12.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что 23 ноября 2004 года, когда ее удерживали в военной казарме, она подверглась групповому изнасилованию и другим формам пыток со стороны военнослужащих Королевской армии Непала с целью получения информации о предполагаемой поддержке ее мужем маоистов, наказания и запугивания ее и других членов общины, а также с целью ее унижения и поругания. Государство-участник не опровергло эти утверждения, а заявило лишь то, что они не подкреплены никакими доказательствами. Комитет напоминает о том, что бремя доказывания не может возлагаться исключительно на автора сообщения, особенно потому, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и нередко лишь государство-участник располагает соответствующей информацией²⁶. Из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола следует, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все выдвинутые против него и его представителей утверждения о нарушениях Пакта и представить Комитету имеющуюся у него информацию. В тех случаях, когда заявления подкрепляются представленными автором убедительными доказательствами и когда последующее выяснение зависит от информации, которой располагает только государство-участник, Комитет может при отсутствии представления государством-участником достаточных доказательств или разъяснений о противном признать утверждения автора обоснованными. В свете подробного и последовательного описания автором группового изнасилования и других примененных к ней пыток, которое подтверждается заключениями о состоянии ее физического и психического здоровья, которые она предоставила и которые совпадают с общей тенденцией применения насилия сотрудниками сил безопасности Непала во время внутреннего конфликта, что подтверждается в различных докладах межправительственных и неправительственных организаций, в частности применения в ходе допросов сексуального насилия к женщинам, подозреваемым в принадлежности к маоистам или в их поддержке²⁷, и учитывая отсутствие каких-либо разъяснений со стороны государства-участника в этой связи, должный вес следует придать утверждениям автора. Комитет также принимает к сведению то, что государство-участник не обеспечило проведения ни одного расследова-

²⁴ См., например, *Махарджан против Непала*, пункт 7.6; и сообщение № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года, пункт 8.3.

²⁵ См. *Махарджан против Непала*, пункт 7.6.

²⁶ См., в частности, сообщения № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 24 октября 2007 года, пункт 6.7; и № 1297/2004, *Меджнун против Алжира*, Соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 8.3.

²⁷ См., в частности, ОНЧР, *Nepal Conflict Report* (2012), p. 158.

ния в связи с утверждениями автора о применении пыток, несмотря на многочисленные предпринятые ею попытки подать жалобы.

12.3 Комитет считает, что групповое изнасилование и другие пытки, примененные военнослужащими к автору во время ее содержания под стражей, а также тот факт, что не было проведено никакого расследования в связи с ее утверждениями, виновные не подверглись судебному преследованию и жертве не был возмещен ущерб, представляют собой нарушение прав автора, предусмотренных статьей 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

12.4 Комитет отмечает также не опровергнутый аргумент автора о том, что групповое изнасилование, которому она подверглась, имело дискриминационную цель, о чем свидетельствуют оскорбления, которые высказывались в ее адрес, и то, как с ней обращались, а также общая практика применения к женщинам группового изнасилования в ходе конфликта, с учетом того, что это влечет за собой серьезные дискриминационные последствия для потерпевших женщин в непальском обществе (см. пункты 2.12–2.13 и 3.2 выше). Комитет напоминает о том, что женщины находятся в особо уязвимом положении во время внутренних и международных вооруженных конфликтов и что в такие периоды государства должны принимать все необходимые меры для защиты женщин от изнасилования, похищения и других форм гендерного насилия²⁸. С учетом контекста, в котором произошло групповое изнасилование автора (см. пункт 2.4)²⁹, а также того, что государство-участник в целом не провело никакого расследования и не установило виновных, Комитет считает, что государство-участник нарушило право автора не подвергаться гендерной дискриминации, предусмотренное пунктом 1 статьи 2 и статьей 3, рассматриваемыми в совокупности со статьей 7, а также статьей 26 Пакта.

12.5 Комитет отмечает далее, что в основе причин, выдвинутых непальскими властями для отказа в регистрации жалобы автора, лежит предусмотренный в национальном законодательстве 35-дневный срок давности для информирования о преступлении изнасилования. Комитет считает, что такой чрезмерно короткий установленный законом срок подачи жалоб на изнасилование явно не соответствует тяжести и характеру преступления и что он оказывает непропорционально сильное негативное воздействие на женщин, которые чаще всего становятся жертвами изнасилования³⁰. Следовательно, Комитет приходит к выводу о том, что установленный в непальском законодательстве 35-дневный срок давности для информирования об изнасиловании послужил препятствием, не позволившем автору получить доступ к правосудию, и является нарушением пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьями 7 и 26 Пакта.

12.6 В свете вышесказанного Комитет постановляет не проводить отдельного рассмотрения жалоб автора по пункту 1 статьи 10 Пакта.

12.7 Комитет принимает к сведению утверждения автора по пунктам 1, 2, 3 и 5 статьи 9 о том, что она постоянно подвергалась угрозам и домогательствам со стороны военнослужащих Королевской армии Непала, была задержана большим военным контингентом без предоставления ей ордера на арест и информации о выдвинутых против нее обвинений, удерживалась в военной казарме в течение нескольких часов, а затем была освобождена, а также о том, что она так и не получила компенсацию за лишение ее свободы, несмотря на многочисленные попытки подать жалобы в этой связи. Государство-участник за-

²⁸ См. замечание общего порядка № 28 (2000) Комитета о равноправии мужчин и женщин, пункт 8.

²⁹ См. сообщения № 1610/2007, *Л.Н.П. против Аргентины*, Соображения, принятые 18 июля 2011 года, пункт 13.3, и № 2234/2013, *М.Т. против Узбекистана*, Соображения, принятые 23 июля 2015 года, пункт 7.6.

³⁰ См. ССРР/С/NPL/CO/2, пункт 13, в котором Комитет выразил обеспокоенность по поводу отсутствия прогресса в деле отмены 35-дневного срока для подачи жалоб на изнасилование; и *Махарджан против Непала*, пункт 7.6.

явило об отсутствии учетных записей, подтверждающих содержание автора под стражей, однако оно не представило никаких объяснений, доказывающих обратное, и не провело необходимых расследований в связи с утверждениями автора. Комитет считает, что автор представила убедительную информацию о лишении ее свободы, а просить жертв произвольного и незаконного лишения свободы предоставлять письменные свидетельства случившегося равносильно *probatio diabolica*. Он считает, что бремя опровержения утверждений автора явно лежит на государстве-участнике. Поэтому Комитет считает, что удержание автора под стражей военнослужащими Королевской армии Непала в контексте внутреннего конфликта и отказ государства-участника от предоставления ей компенсации представляют собой нарушение ее прав по статье 9 Пакта.

13. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта; пункта 1 статьи 2 и статьи 3, рассматриваемых в совокупности со статьей 7; статьи 26; пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьями 7 и 26; и статьи 9 Пакта.

14. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Это предполагает предоставление эффективного средства правовой защиты и полное возмещение ущерба лицам, чьи права, предусмотренные Пактом, были нарушены. Следовательно, государство-участник, среди прочего, обязано: а) провести тщательное и эффективное расследование в связи с фактами, представленными автором Пурной Маей, в частности в связи с обращением, которому она подверглась 23 ноября 2004 года; б) преследовать и привлечь к суду лиц, виновных в ее произвольном задержании, применении к ней пыток и домогательства, назначить виновным надлежащее наказание и довести результаты осуществления этих мер до сведения общественности; в) предоставить надлежащую компенсацию автору и обеспечить ей адекватную сатисфакцию за нарушения, от которых она пострадала, в частности возместить медицинские расходы на лечение травм, полученных при применении к ней пыток; и d) обеспечить предоставление автору необходимых и надлежащих услуг по психологической реабилитации и медицинскому лечению. Государство-участник обязано также принять меры для недопущения повторения подобных нарушений в будущем.

15. В этой связи в соответствии со своими обязательствами по пункту 2 статьи 2 Пакта государству-участнику следует: а) отменить требование о соблюдении 35-дневного срока давности для подачи жалоб на изнасилование; б) устранить факторы, препятствующие подаче жалоб и эффективному доступу к правосудию для жертв изнасилования, в том числе путем обеспечения анонимности и защиты жертв в ходе подачи жалобы, расследования и разбирательства, увеличения числа полицейских и прокуроров женского пола, разработки стратегий обеспечения конфиденциальности хранящихся в больницах медицинских карт жертв сексуального насилия, а также предоставления временной помощи жертвам сексуального насилия, совершенного во время конфликта; в) установить уголовную ответственность за пытки и исключить правовые положения, допускающие безнаказанность в случае совершения этого преступления; d) содействовать установлению национального диалога по вопросу о сексуальном насилии в отношении женщин с целью привлечения внимания к этой проблеме и улучшения положения жертв в непальском обществе; и e) провести программы подготовки и информационно-просветительские кампании по вопросам насилия в отношении женщин и обеспечить надлежащую защиту жертв³¹.

16. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его

³¹ См. CCPR/C/NPL/CO/2, пункты 13–14.

территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективное и имеющее исковую силу средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений. Государству-участнику предлагается также обнародовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке/официальных языках государства-участника.

Приложение

Особое (согласное) мнение члена Комитета Ани Зайберт-Фор

1. Я разделяю выводы Комитета о том, что государство-участник нарушило права автора по статьям 7, 9 и 26 Пакта. Я представляю отдельное письменное мнение для того, чтобы разъяснить, чем обоснован вывод о том, что отказ государства-участника проводить расследование по факту группового изнасилования является нарушением права на эффективное средство правовой защиты (см. пункт 12.5 сообщения).
2. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта каждое государство-участник обязуется обеспечить любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективное средство правовой защиты. В своем замечании общего порядка № 20 Комитет пояснил, что жалобы на неправомерное обращение, запрещенное статьей 7, «должны расследоваться безотлагательно и беспристрастно компетентными органами с целью обеспечения эффективного использования данного средства правовой защиты». Следовательно, Комитет в рамках дела *Махарджан против Непала* пришел к выводу о том, что установленный государством-участником 35-дневный срок давности с момента пыток или освобождения для предъявления исков на основании Закона о компенсации за перенесенные пытки сам по себе явно не совместимым с тяжестью преступления¹.
3. Согласно утверждениям автора, которые не были опровергнуты, государство-участник установило также 35-дневный срок давности для информирования об изнасиловании в статье 11 главы об изнасиловании кодекса «Мулуки Аин». Этот срок является также необоснованно коротким с учетом тяжести преступления и травм, получаемых жертвами в результате изнасилования. Поэтому он представляет собой нарушение права на эффективное средство правовой защиты в случае неправомерного обращения, запрещенного статьей 7. Несмотря на неопределенность вопроса о том, является ли сам по себе 35-дневный срок давности, одинаково распространяющийся на пытки и изнасилования вне зависимости от половой принадлежности жертвы, гендерной дискриминацией, его применение к автору явно представляет собой нарушение ее права на эффективное средство правовой защиты от группового изнасилования, которому она подверглась и которое, по мнению Комитета, является нарушением ее прав по статье 26 Пакта.
4. Иными словами, к нарушению прав автора по пункту 3 статьи 2, рассматриваемому в совокупности со статьей 26, приводят не в целом чрезмерно негативные последствия установленного законом срока исковой давности (как это указано в пункте 12.5), а отказ властей расследовать преступления, совершенные в отношении автора на гендерной почве (см. пункт 12.4). В конце концов, слишком короткий срок также применяется к иным, не связанным с изнасилованием, серьезным преступлениям, что ставит под вопрос его квалификацию как гендерно обусловленного.
5. Таким образом, при признании нарушения в данном случае не следует утверждать, что чрезмерные последствия законодательства как таковые являются достаточным обоснованием вывода о том, что соответствующие законы сами по себе являются нарушением статьи 26, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Такое допущение было бы не только поспешным, но и излишним с учетом того, что отказ от проведения расследования в связи с утверждениями автора в данном случае явно свидетельствует о нарушении пункта 3 статьи 2 Пакта, рассматриваемого в совокупности со статьей 26 Пакта.

¹ См. сообщение № 1863/2009, *Махарджан против Непала*, Соображения, принятые 19 июля 2012 года, пункт 7.6.

Поэтому Комитету следовало бы сосредоточить внимание на каждой конкретной жертве, а не на сомнительных общих заявлениях, которые не являются достаточно убедительными.
